АКАДЕМИК РАН ГРИГОРИЙ РОЙТБЕРГ: «СОБИРАЮ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НРАВИТСЯ»

Автор:
Алена Остаповна Жукова,
медицинский журналист

Президента клиники «Медицина» академика РАН Григория Ефимовича Ройтберга врачи, медсестры и пациенты окружают даже в минуты отдыха. Он любуется их изображениями, застывшими в мелкой пластике на полках застекленных шкафов и на картинах, развешанных в административной части клиники. Часть коллекции размещена на первом этаже, и поизучать статуэтки могут все пациенты.

Собирать связанные с медициной фигурки Григорий Ефимович начал очень давно. Лет двадцать назад купил первую, затем – вторую. А потом, когда окружающие узнали об увлечении, стали охотно дарить подобное. И сейчас в коллекции более тысячи экспонатов из разных стран. Среди них есть и марионетки, и куклы, и целые композиции. Из фарфора, металла, дерева, стекла, пластика и других материалов.

Разглядывать их можно до бесконечности, и тема воистину неисчерпаема. Поэтому нет сомнения, что коллекция будет только расти.

Горжусь, что внесла и свою скромную лепту: будучи генетически страстным коллекционером (бывают ли нестрастные?), после первого же интервью с Григорием Ефимовичем стала «примечать» подходящее. И даже сумела удивить академика Ройтберга парой мелочей. А когда принесла ему подаренную в одной из уральских больниц флешку в виде фигурки доктора, он тут же распорядился сделать такую же с логотипом своей клиники.

Многими подарками Григорий Ефимович очень дорожит. Например, привезенным из Одессы Иосифом Давыдовичем Кобзоном докторским саквояжем с историей. Жил в 20-е годы в Одессе доктор по фамилии Фельдман. Как-то ночью он пошел на вызов к пациенту, но по дороге его избили и ограбили. После этого все врачи заявили, что больше ночью вызовы не принимают. А так как пациентом, к которому тогда спешил врач, был родственник известного бандита Мишки Япончика, криминальному авторитету пришлось вмешаться. Во-первых, саквояж Фельдману вернули вместе со всем содержимым: бумагами, документами, стетоскопом, скальпелем и печатью. Во-вторых, Мишка «постановил»: «Ежели кто еще раз тронет ночью врачей, будет иметь дело со мной». И сам «приказ», и личные вещи доктора сейчас хранятся в этом саквояже.

РАЗГЛЯДЫВАТЬ ЧУДНЫЕ ЭКСПОНАТЫ КОЛЛЕКЦИИ МОЖНО ДО БЕСКОНЕЧНОСТИ, И ТЕМА ВОИСТИНУ НЕИСЧЕРПАЕМА

Памятны для Григория Ефимовича и подарки от коллег из Университета штата Айова, из кардиологического центра Монако, где он читал лекции и собрал все фигурки врачей работы известного автора Луизы Берже: дизайнер раз в год выставляет в одной из галерей свои новые эксклюзивные творения – в основном изображения представителей разных профессий.

В необычной коллекции Ройтберга нашла своеобразное отражение история медицины. Одному из самых древних экспонатов более 2000 лет! Это бронзовые медицинские инструменты, которыми пользовались во времена Иисуса Христа, найденные на раскопках древнего Иерусалима. К ним прилагается сертификат, подтверждающий их подлинность. Они подарены директором израильского госпиталя, с которым клиника тесно сотрудничает. Следующим экспонатом по отражению исторических эпох можно назвать пластинку с текстом молитвы врача Маймонида. Как известно, этот выдающийся человек жил в начале XII века.

Григорий Ефимович с удовольствием цитирует саму молитву: «*Прежде чем я приступлю к священной миссии – излечению Твоего творения, даруй мне, дорогой Господь, силу и храбрость, чтобы честно исполнить свой долг*», – подчеркивая, что «*особенно мне нравится вот это – к излечению твоего творения*».

Из эпохи Средневековья и Возрождения – маска чумного доктора. Сейчас она, правда, больше ассоциируется с Венецианским карнавалом. Но на этой написано Medico и она, скорее всего, действительно настоящая.

Интересно сопоставить две картины на одну и ту же тему – «Извлечение камня глупости». Оказывается, на рубеже XVI–XVII веков существовало убеждение, что у глупых людей в голове есть какой-то камешек и если от него избавиться, можно сразу поумнеть. Григорий Ефимович сначала нашел репродукцию картины Рембрандта, написанной в 1624–1625 гг. А затем обнаружил такой же сюжет на полотне Босха, созданном на 130 лет раньше.

В одной из витрин – изящная фигурка из слоновой кости – лежащая обнаженная девушка. Это китайская статуэтка XVII–XVIII веков. Тогда состоятельным китаянкам было запрещено раздеваться перед врачом. Знатная дама приводила с собой служанку и на ней демонстрировала, где у нее болит. Или приносила на осмотр вот такую фигурку.

И еще одна вещь из Китая – курильница в виде дракона. Когда-то внутрь клали смесь с опиумом и воскуривали у постели пациента, которому предстояла операция. Дым действовал как наркоз, и человек засыпал. Интересно, почему не засыпал выполняющий операцию доктор?

«*Знаменитый российский хирург Николай Иванович Пирогов давал пациенту в таких случаях пару стаканов водки. Но это мало помогало, поскольку адская боль стремительно отрезвляла. Кстати, именно Пирогов первым стал использовать наркоз на поле боя. В 1847 году он лично за короткий срок произвел 400 операций под эфирным и 300 под хлороформным наркозом*», – рассказывает академик Ройтберг. И тут же комментирует находящуюся рядом копию картины современника Пирогова Ильи Репина «Операционный зал»: «*Таким молоточком мы уже не работаем, но, полагаю, при необходимости можем применить*».

Из современных экспонатов Григорий Ефимович особенно дорожит серией железных фигурок, изготовленных мастером из небольшого городка в Швейцарии. Некоторые автор сделал по его заказу.

«*Последние лет 15 я ежегодно бывал на джазовом фестивале в Монтре и обязательно там что-нибудь покупал из этой серии. Они сделаны в духе «ужастиков», – рассказывает Григорий Ефимович, – это даже не столько фигурки, сколько композиции, жанровые сценки. Вот, к примеру, сердце в ужасе бежит от кардиохирурга с пилой. Или огромное глазное яблоко держит перед окулистом табличку с надписью: “Верни меня обратно!”. А вот пациент удирает от врача, в руке у которого шприц с большущим гвоздем вместо иглы. Или, например, хирург что-то пилит, а пациент спрашивает: “Вы уверены?”*».

Невозможно не обратить внимания и на фигурки Франка Майслера. Об уровне таланта и востребованности которого можно судить хотя бы по тому, что в свое время и Горбачеву, и Лужкову, и другим высоким гостям, посещавшим Израиль, дарили макет Иерусалима работы этого мастера.

Все его фигурки с остроумными «секретами». Он словно предлагает поискать «второе дно», добраться до сути изображенного человека: как доктора Фрейда, так и обычного семейного врача.

Зная это, сотрудники клиники заказали у Майслера изображение своего президента. У доктора узнаваемое лицо, а если распахнуть пиджак, то прямо у сердца можно увидеть стопочку книг академика Ройтберга.

Но украшением своей коллекции Григорий Ефимович считает фигурку известного советского мастера фарфоровой скульптуры Асты Бржезицкой. Она подарила эту работу одному из основоположников сердечно-сосудистой хирургии в нашей стране – академику Александру Николаевичу Бакулеву, когда тот оперировал ее дочь. Позже Бакулев передал скульптуру своему ученику, знаменитому хирургу, академику Виктору Сергеевичу Савельеву. А уже он – академику Ройтбергу.

«*Когда я куда-то приезжаю и у меня есть возможность посетить магазины, я ищу взглядом фигурки врачей, медсестер, одним словом, всего, связанного с медициной*», – признается Григорий Ефимович.

Чтобы точно знать, есть у него такой экземпляр или нет, он скачал себе на телефон электронный каталог. А теперь фотографии лучших экземпляров коллекции неизменно украшают новогодний календарь клиники.

